

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКИХ МЕДИАРЕСУРСАХ: АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Апалькова Татьяна Владимировна

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Россия, Москва

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи *человек зрелого возраста* – лингвокультурный типаж, представленный в российских медиаресурсах. Автор анализирует трансформацию образа социальной группы людей 60+ в русской лингвокультуре и особенности восприятия *зрелого возраста*, связанные с тенденцией изменения градации возрастных категорий. Рассматриваются изменения тематических доминант публикаций, представлений о людях старшего поколения, обусловленных социально-политическими и экономико-идеологическими причинами, и возможность использования данных медиатекстов для обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: зрелый возраст, шестидесятилетний, пенсионер, лингвокультура, медиаресурсы.

В последние десятилетия благодаря своей актуальности и привлекательности языковой палитры медиатексты широко используются для комплексного обучения русскому языку как иностранному, особенно на уровнях В1+, В2–С2. Следует отметить, что медиатекст и медиаобразовательные технологии – это не только особенный инструмент, позволяющий развивать основные навыки (говорение, чтение, слушание и письмо), он также помогает иностранным обучающимся раскрыть лингвокультурологическую составляющую портрета *шестидесятилетних*. Исследователь А.Н. Богомолов отмечает, что медиатекст представляет собой «образец (модель) национально-культурной специфики речевого общения, фрагмент национальной культуры, дающий достаточно полное представление о социально-культурных процессах, которые происходят в современном российском обществе, помогающий адекватному восприятию учащимися иноязычной действительности...» [1, с. 86]. Процесс семасиологической трансформации лексемы *шестидесятилетний* в наши дни обязан динамике различных процессов в обществе: социально-политических, экономических, идеологических и историко-культурных. Семантический объем данной лексемы продолжает увеличиваться благодаря расширенным возможностям самореализации шестидесятилетнего человека, детерминируя, однако, прочную связь с устоявшимися представлениями о людях старше 60.

Человек зрелого возраста – значимый лингвокультурный типаж¹, поведение и ценностные ориентации которого с одной стороны, отражают ценности и устои общества, а с другой стороны, влияют на лингвокультуру,

¹ Российский лингвист В. И. Карасик отмечает, что «теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии» [4, с. 242].

являясь маркерами национальной и социальной идентичности. Изучение лингвокультурных типажей способствует лучшему пониманию особенностей языкового сознания и коммуникативного поведения представителей различных социумов, позволяет оптимизировать процесс межкультурной коммуникации. В медиаресурсах России освещение тем, связанных с социальной группой людей 60+, часто имеет разные акценты. Эти различия могут быть интересны для изучения с точки зрения лингвокультурологии, особенно в контексте обучения русскому языку как иностранному. Понимание того, как в разных культурах трактуется *зрелый возраст*, помогает иностранным студентам лучше адаптироваться в новом социокультурном пространстве.

Важнейшей аксиологической константой в российской лингвокультуре, которую подчеркивают СМИ, является представление о старшем поколении в традиционной для него роли дедушки и бабушки, которая ассоциируется с семейным очагом, мудростью, авторитетом и опытом: *«В доме прародителей всегда тепло и уютно, пахнет наваристым борщом, горячими пирожками, нежным печеньем. Здесь помогут советом, утешат в трудную минуту, приласкают. Наши родители хранят семейные традиции и принимают активное участие в воспитании подрастающего поколения»* (mirwomne.ru). *Зрелый возраст* здесь связывается с семейными ценностями и духовной зрелостью, освещаются вопросы, связанные с семейной поддержкой пожилых людей, их ролью как советников и наставников в семейных делах. Внимание уделяется не столько общественной активности, сколько роли старшего поколения в семье и передаче традиций.

Анализируя публикации, в которых 'шестидесятилетние' предстают стариками, нуждающимся в помощи родных и близких, немощными, ненужными обществу, с ограниченными экономическими возможностями, прослеживается обусловленность связи *зрелого возраста* с лексемой *пенсия* / *пенсия*: *«В официальных документах есть понятие «срок дожития», или «возраст дожития», – среднее число лет, которые человек живет после выхода на пенсию»* («Важные истории», 17.12.2021). Включение в контекст различных медицинских терминов, подчеркивающих проблемы со здоровьем и психологическое состояние пенсионеров, используется для объективности информации: *«Многие исследования говорят о снижении прогресса **возрастных нарушений памяти и когнитивных расстройств** путем ежедневных умеренных физических нагрузок, однако в профилактике деменции важен и нормальный сон... Эксперт отметила, что пенсионеры, занимавшиеся шитьем или фотографией, сильнее улучшили свою память, чем те, кто занимался сложной деятельностью или только общался»* (aif.ru, 18.07.2024).

В российском новостном дискурсе присутствуют публикации, отражающие проблемы людей пожилого возраста, связанных с их

виктимизацией². В материалах часто выделяют среди физиологических последствий пенсионного стресса нарушение когнитивных функций, бессилие, физическую хрупкость, рассматривают физиологические корреляты стресса как виктимологический продукт, приводящий к сварливости, изоляции от общества, утрате большинства социальных связей, ощущению бесполезности [2, с. 60]. Пейоративная коннотация характеристики человека в таких текстах обязательно присутствует, шестидесятилетний атрибутируется как пожилой и потенциально уязвимый, неслучайно в заголовках статей используются ключевые слова «пенсионеры» и «мошенники/мошенничество», «обман», «преступники»: *«Новые схемы обмана пенсионеров в 2024 году: как не стать жертвой мошенников»* (news.ru, 16.08.2024) *«Преступники начали похищать пенсионеров»* (pensnews.ru, 24.11.2023): *«Как мошенники крадут деньги пенсионеров»* (journal.tinkoff.ru, 22.06.2023), *«Названы самые популярные мошеннические схемы в отношении пенсионеров»* (aif.ru, 16.08.2024).

Вместе с тем встречаются материалы, анализирующие ресурсный потенциал старшего поколения: ведущего активный образ жизни, занимающегося спортом и самообразованием, пользующегося интернетом и уделяющего часть свободного времени воспитанию внуков. Семасиологической основой таких статей выступает отображение успешного³ типа старения, получившего широкое распространение в конце 20 века в качестве геронтологического понятия: *«Успешное старение: как россиянки переживают свой возраст во времена культа молодости»* (forbes.ru, 10.01.2018), *«Успешное старение – это как?»* (rtvi.com, 20.05.2021), *«Геронтолог объяснила разницу между успешным и здоровым старением»* (mir24.tv, 21.01.2022), *«Ткачева отметила, что появился термин «успешное старение», в котором есть такие составляющие, как хорошее здоровье, внешний вид, социальная адаптация, чувство цели. В таком контексте, по ее словам, старение уже воспринимается не как конец жизни, а как этап развития человека»* (tass.ru, 16.06.2018). Концепция активного участия пожилых людей в общественной жизни подчёркивает не только их опыт, но и способность адаптироваться к новым условиям и быть полезными обществу. Статьи в СМИ подчеркивают социальную значимость пожилого возраста, делая акцент на продолжающейся активности и возможностях самореализации.

Применение медиатекстов в процессе обучения позволяет студентам расширить лингвистический и культурный кругозор, ознакомиться с национальными/этнокультурными особенностями коммуникативного поведения

² Понятие виктимизации (лат. *victima* — жертва) используется для указания психологических особенностей человека – жертвы: неумение/неспособность отстаивать свои права, подчиняемость, чрезмерная доверчивость и внушаемость, недифференцированная общительность, покорность, приводящие к превращению человека в жертву преступных посягательств.

³ Термин «успешное старение» был введен Р. Хейвигхерстом в 1960 г. как «состояние, в котором пожилой человек испытывает максимальную удовлетворенность от жизни без серьезных затрат для общества» [Евсеева, 2020, с. 7]

людей старшего поколения. Через тексты о *зрелом возрасте* можно изучать культурные стереотипы, анализировать лексику, связанную с возрастом, и тренировать навыки критического мышления. Анализ способов языковой объективации лингвокультурного типажа *шестидесятилетний*, выявление его сходств и различий как фрагмента национально-языковой картины мира способствует формированию более глубокого понимания российской культуры. Использование подобных текстов как элементов медиаобразовательного обучения РКИ способствует повышению уровня коммуникативной и социолингвистической компетенции. Таким образом, проблематика социальной группы людей *зрелого возраста*, отраженная в медиатекстах, может стать важным элементом лингвокультурологического подхода в преподавании русского языка как иностранного.

Литература:

1. Богомолов А.Н. Медиатекст в аспекте лингвокультурологии: определение понятий и модель использования в учебном процессе // Слово. Грамматика. Речь: Материалы VI Международной научно-практич. конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». – Москва: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. – Вып. XVI. – с. 85-88.
2. Будякова Т.П. Виктимные свойства личности в пожилом возрасте // Психолог, 2024. № 4. с. 60-75. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43946 (Дата обращения: 04.09.2024)
3. Евсеева Я.В. Теория успешного старения: современные исследования: Введение к тематическому разделу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-uspeshnogo-stareniya-sovremennye-issledovaniya-vvedenie-k-tematicheskomu-razdelu/viewer> (Дата обращения: 09.09.2024).
4. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.

LINGUOCULTURAL REPRESENTATION OF MATURE AGE IN RUSSIAN MEDIA: ANALYSIS OF TEXTS FOR TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS

Apalkova T.V.

*Pushkin State Russian Language Institute
Russia, Moscow*

Abstract: The author of the article focuses on the mature age person – a linguocultural type represented in Russian media resources. The author analyzes the transformation of the image of the social group of people 60+ in Russian linguoculture and the peculiarities of the perception of mature age associated with the trend of changing the gradation of age categories. The author considers the changes in the thematic dominants of publications, perceptions of the older generation due to socio-political and economic-ideological reasons, and the possibility of using these media texts for teaching Russian as a foreign language.

Keywords: mature age, sixty years old, pensioner, linguoculture, media.